

В этот момент Сы Юэ не уловил в дыхании Бай Цзяня ничего человеческого. Бай Цзянь всё меньше скрывался перед ним, и нос Сы Юэ улавливал лишь первобытное поведение зверя, метящего свою самку.

— Иди, умойся, — Бай Цзянь выпрямился, немного отстраняясь от Сы Юэ. Его пальцы слегка надавили, заставляя Сы Юэ повернуть голову, и чешуйки на его ушной раковине заблестели в свете дворовых фонарей.

Сы Юэ всё ещё не привык к такому животному поведению.

Он, наверное, никогда не смог бы так облизать Бай Цзяня.

Не то чтобы он брезговал.

Просто... ладно, он считал себя довольно скромным и неспособным на такое.

Действительно, человек не может просто стареть. С возрастом обязательно что-то ещё увеличивается пропорционально.

У Бай Цзяня с возрастом, видимо, увеличилось состояние и толщина кожи.

Сы Юэ умылся и вышел. Бай Цзянь как раз закончил говорить по телефону в приёмной.

Жу Ся, сидевший у главного входа, при виде Сы Юэ собрался было броситься к нему, но, увидев Бай Цзяня, пискнул, повернулся и, скатившись со ступенек, убежал играть в другое место.

— Чжоу Вэньсяо оставил кучу дел. Цинбэю хватит работы на месяц, а то и больше, — Бай Цзянь, слушая отчёт Цзян Юня, не удивился. Для таких, как Чжоу Вэньсяо, физическая смерть — это лишь прекращение внешних функций, а всё остальное продолжало медленно двигаться.

Смерть превращённых людей нужно было сверять со списками пропавших без вести. Их гены были уже изменены, и если на теле оставались какие-то не стёртые метки, то вероятность опознания была выше.

Чжоу Вэньсяо был очень разборчив в выборе подопытных. Он выбирал молодых, здоровых, красивых юношей и девушек, которым в семье не уделяли особого внимания. Так что, даже если они пропадут, родные не будут слишком усердствовать в поисках.

Поэтому он и выбрал Сы Юэ.

Тогда его утащили под воду не водоросли, а Чжоу Вэньсяо.

В конце концов он пришёл в дом семьи Бай, поэтому Бай Цзяню нужно было съездить в следственную группу для дачи показаний. Они предлагали прислать за ним машину, но Бай Цзянь не был таким высокомерным. Он всегда был доступен и дружелюбен и сказал, что приедет сам.

Сы Юэ не поехал с ним. Ему сейчас было не до поездок.

Было уже больше одиннадцати вечера. Сы Юэ, сидя на диване, посмотрел во двор. Тётушки уже всё убрали. Жу Ся катал по газону свой мячик. Листья камфорных деревьев шелестели, волны бились о берег.

Казалось, ничего не произошло.

Но в то же время, казалось, произошло всё.

Если бы Бай Цзянь тогда не услышал его крик о помощи, точнее, его ругань, которая привлекла внимание Бай Цзяня в его истинной форме, то следующие два года он провёл бы в Третьем институте Чжоу Вэньсяо, как жертва, принесённая Прародителю.

По спине пробежал холодок.

Сы Юэ завернулся в плед и включил телевизор.

Шёл какой-то недавно начавшийся городской любовный сериал.

Вкратце, пара встречалась, собиралась пожениться, познакомилась с родителями и... выяснила, что они — давно потерянные брат и сестра.

Фраза Бай Лу «как же я без тебя буду жить» была, скорее всего, оттуда. Он всегда всё повторял за телевизором. Но хрюкать, как свинья, он так и не научился.

На диване зазвонил телефон.

Видеозвонок от Чжоу Янъяна.

Сы Юэ ответил и увидел, что тот немного поправился с тех пор, как попал в институт.

— Ты что, какой-то рассеянный? Превращение в русала не удалось, и ты стал дурачком? — голос Чжоу Янъяна был громким.

Хотя его лицо и занимало почти весь экран, Сы Юэ всё же заметил стоявшего за ним Цзян Ши.

В отличие от округлившегося Чжоу Яньяна, Цзян Ши двигался в совершенно противоположном направлении. Он сильно похудел, его глаза ввалились, на щеках почти не осталось плоти. Человеческая кожа обвисла на его скелете.

— Нет, просто немного устал, — Сы Юэ отвёл взгляд.

— У тебя там всё в порядке? Я подслушал разговор Сяо Аня с 03. Он сказал, что какой-то директор Третьего института ставил на людях незаконные эксперименты. Что за эксперименты? Поднялся большой шум. Сяо Аня даже правительство привлекло к помощи, — за эти дни в институте Чжоу Яньян понял, какое положение здесь занимает Сяо Ань. Хотя он и не знал подробностей, но, видя, как многие относятся к нему с уважением, понимал, что его статус не низок.

Раз уж привлекли Сяо Аня, значит, дело было серьёзное.

Ему было любопытно. Он подсознательно думал, что Сы Юэ в курсе. Но если нельзя говорить, он не станет настаивать.

— Тебе обязательно нужно знать? — спросил Сы Юэ.

— У меня от сидения здесь с головой проблемы начались. В последнее время я всё время представляю, как вешаюсь на ветке и качаюсь. Как думаешь?

— ...

— Ты мне угрожаешь?

— Расскажи.

Сы Юэ, опустив некоторые детали, касавшиеся личной жизни Бай Цзяня, удовлетворил его любопытство.

— Ты помнишь, у нас в старшей школе был одноклассник, который в тот же год пропал? Он был сыном любовницы. Его отец искал его два месяца, а потом бросил. А его мать сошла с ума. Она каждый день стояла у школьных ворот и, хватая всех подряд, называла именем своего сына. Тебя она тоже один раз схватила, — камера в руках Чжоу Яньяна сильно затряслась, он прижал лицо к экрану.

Сы Юэ совсем этого не помнил.

— Я давно чувствовал, что те, кто занимается такими экспериментами, легко могут сбиться с пути, — у Чжоу Яньяна по рукам побежали мурашки.

Они были слишком умны, и их духовные потребности превосходили материальные. По сравнению с несметными богатствами, успех в эксперименте приносил им гораздо большее удовлетворение, даже если приходилось голодать и ходить в обносках.

— Сдай старину Цзяна. Он может быть свидетелем и доказательством, — Чжоу Яньян схватил Цзян Ши и подтащил его к камере. — Говори, кто ещё участвовал в этих проектах?

Цзян Ши с раздражением оттолкнул его руку и, посмотрев в камеру, уставился на Сы Юэ.

Его глаза были тёмными, а взгляд — пустым.

— Если ничего, я отключаюсь, — Сы Юэ отвёл взгляд.

Закончив видеозвонок, он, помолчав несколько секунд, отправил Бай Цзяню сообщение: «Фаньси же просил у тебя инвестиции в проект „М“?».

Прошло минут десять, прежде чем пришёл ответ.

[Он покончил с собой.]

[Неудивительно для верного слуги.]

Сы Юэ, глядя на эти две строчки, вспомнил, как Бай Лу говорил, что родители Фаньси были последователями Прародителя и, конечно, погибли. Бай Лу говорил, что Фаньси тогда не участвовал в том ужасном событии, и предполагал, что он, может быть, в отличие от своих родителей, был добрым, что он, может, исправился.

"Он не исправился," — подумал Сы Юэ. Его роль, наверное, тоже заключалась в том, чтобы завершить эту жертву Прародителю.

В отличие от Прародителя, который тогда вызвал бурю и унёс бесчисленные жизни, после завершения этого ритуала Фаньси покончил с собой, как и Чжоу Вэньсяо. В их глазах не было ни других людей, ни русалов. Они выполняли свою миссию и свой долг.

Прародитель, даже умерев сто лет назад, оставил своему дорогому, самому ценному ученику Бай Цзяню кучу проблем.

Сы Юэ наконец-то понял, почему русалов так мало. Их логика действительно отличалась от

человеческой.

— А-Юэ?

Бай Лу, неизвестно когда, оказался у него за спиной. Он закончил прогулку с дядей Чэнем и, увидев, как Сы Юэ смотрит на экран, указал на него.

— Тебе тоже это нравится?

— Что это?

— «Перерождение: тот, кого я люблю, — мой брат».

— ...

Бай Лу принялся пересказывать сюжет. На самом деле, брат был не родной, а приёмный, и дальше всё было ещё более запутано. Видя, что Бай Лу в хорошем настроении, Сы Юэ не стал его прерывать и иногда вставлял реплики, чтобы тот продолжал.

— Правда?

— Что? Неужели так?

— Понятно.

— Эх.

Он лежал на диване, а Бай Лу, стоя на коленях, жестикулировал, его лицо было полно восторга.

Голос Бай Лу становился всё тише, всё более неразборчивым.

И, наконец, совсем исчез.

Тётушка Линь принесла два стакана свежавыжатого сока из киви. Один протянула Бай Лу, а другой хотела дать Сы Юэ, но увидела, что тот уже спит.

— Уснул?

— Период превращения... А-Юэ очень устаёт, — Бай Лу, выпив большой глоток ледяного, сладкого сока, осторожно слез с дивана.

— Так спать — простудишься. Возьми в том шкафу ещё один плед и укрой его, — кивнула тётушка Линь. У неё были мокрые руки, да и фартук мешал.

— Хорошо.

Бай Лу подбежал к нижнему ящику шкафа и с трудом вытащил оттуда толстое ватное одеяло.

— Эй, не то. Это слишком толстое, он задохнётся.

Ли Жэнь и Чжао Фэнмань, вернувшись с заднего двора, полчаса делали Сы Юэ обследование. Тот так и не проснулся. Чжао Фэнмань даже подумал, что он в обмороке.

— Нормально. Детёныши все такие. Две трети дня спят, а то и больше, — Ли Жэнь смотрел на данные, выводимые принтером. — Не буди его. Наверное, разозлится.

— Он и так не проснётся, — Чжао Фэнмань не удержался и ткнул его в щёку.

Хотя Сы Юэ, как человек, был уже совершеннолетним, но его гены русала были ещё нестабильны. Некоторые могли быть близки к зрелости, а другие — всё ещё в зачаточном состоянии.

Когда все линии развития сойдутся в одной точке, у него, наверное, вырастет красивый хвост русала.

— Ты что делаешь? — Ли Жэнь, схватив Чжао Фэнманя за запястье, оттащил его.

Тот с недоумением посмотрел на него. Зачем так грубо?

Ли Жэнь указал на дверь.

Чжао Фэнмань посмотрел.

Вернулся Бай Цзянь. Он стоял у двери, весь в чёрном. Взгляд из-за очков был прохладным и, казалось, легко скользил по руке, которой Чжао Фэнмань только что ткнул в щёку Сы Юэ.

— !

<http://bllate.org/book/14657/1301566>